РОЛЬ И МЕСТО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ (КРАСЛАГ, ЕНИСЕЙЛАГ) И ТРУДКОЛОНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА КАНСКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.В. Сучков,
Канский краеведческий музей

Рассматривая вопросы истории города Канска во время Великой Отечественной войне, местными историками-краеведами (Крыштопа Н.С. «Город над Каном» и другие) к сожалению, упускаются проблемы становления и роли исправительно-трудовых лагерей в развитии экономики города. В работах других историков Красноярского края, Томска, Иркутска и Новосибирска город Канск вообще упоминается очень редко и в только в общем контексте. В то же время город к середине пятидесятых годов прошлого века становится одним из крупных промышленных центров края, численность населения которого увеличивается едва ли не в геометрической прогрессии…Только ли за счет крестьянского населения близлежащих районов?

История ИТЛ ГУЛАГА как правило рассматриваются не с экономической, а с гуманитарной точки зрения. В центре внимания становятся вопросы содержания заключенных, организации их охраны и процентного отношения так называемых «политических» к «уголовникам». К сожалению, в широкомасштабных исследованиях очень мало внимания уделяется так называемой локализации исторических процессов, что в настоящее время серьезно актуализирует проблему исследования деятельности ИТЛ на территории города и края. Так, например, практически упускается факт размещения на территории города Управления Краслага, которое функционировало в городе до и после Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны исправительно-трудовая система была одной из составляющих экономической жизни всей страны. Поскольку труд заключенных еще в 1930-е гг., в том числе и в городе Канске, использовался во многих отраслях промышленности, в строительстве и сельском хозяйстве, он продолжал играть важную роль и в экономике военного времени. От труда осужденных во многом зависело обеспечение фронта и тыла, поэтому снабжение отбывавших наказание продуктами и промышленными товарами, их отношения с вольнонаемным персоналом лагерей и колоний, состояния производственной базы мест заключения являются актуальными вопросами изучения экономики Советского Союза, Красноярского края и города Канска в военный период.

Вопросам функционирования исправительно-трудовых учреждений в военное время уделено внимание в монографии Г.М. Ивановой [1]. Медико-санитарное обеспечение осужденных рассматривалось в статьях С.Б. Пономарева, А.Р. Пустовалова и А.А. Черенкова [2], П.В. Виноградова [3] и Е.В. Суверова [4]. Экономическая деятельность учреждений ГУЛАГа была изучена в работе О.В. Хлевнюка [5]. Деятельность исправительно-трудовых учреждений Красноярского края в годы Великой Отечественной войны была исследована в статьях Е.С. Маменковой [6, 7].

Уже в первом пятилетнем плане руководством страны ставится задача «индустриализации» всей страны. В Сибири и, в частности, в городе Канске, задача «индустриализации» имела свою специфику – малонаселенность и крестьянский уклад (во время «коллективизации» в Канске было создано три колхоза и шли призывы к объединению всей жизни города в один(!) колхоз) жизни во многом не позволял провести мероприятия по строительству и запуску крупных производств. К тому же в первые годы советской власти город в партийно-административном плане «переходил из рук в руки». В 1925 году Канский округ при формировании бюджета рассматривался даже как отдельная

административно-хозяйственная единица Сибирского края с 10 процентами доходной части от всего краевого бюджета и восьми процентной расходной частью.

(Коркин И.Н. Бюджет Лено-Байкальского края, его реальные предпосылки и примерное построение. Иркутск, 1925. С. 4, 16.)

С созданием в 1934 году Красноярского края и вошедшем в него Канским районом (Канск - районный центр) административное управление стабилизировалось. Но еще до этого административного устройства в городе начинается строительство двух крупных предприятий – лесозавода и мелькомбината, а так же молочно-консервного комбината в селе Филимоново. При строительстве этих предприятий, по воспоминаниям очевидцев, широко использовался труд так называемых спецпереселенцев и раскулаченного во время «коллективизации» местного населения всего Канского округа.

После событий на озере Хасан и Халхин-Голе, советское правительство принимает решение о создании на территории Восточной Сибири «запасного» промышленного района, удаленного как от западной, так и от восточной границ. И уже к середине 30-х годов почти окончательно формируется система исправительно-трудовых колоний, как местного, так и союзного подчинения. При этом «наполнение» населением районов Сибири и Дальнего Востока путем принудительного переселения продолжается.

В начале 30-х годов помимо спецпереселенцев в Канск поступают и заключенные в Отдельный лагерный пункт Енисейлага.

Следует различать целых три разных Енисейлага.

«Первый» Енисейлаг. В 30-х гг. наименование "Енисейлаг" обозначало всю лагерную систему местного подчинения (позднее УИТЛК - Управление ИТЛ и колоний УНКВД, с 1935 г.).

«Второй» Енисейлаг. В 1940 г. Енисейлаг был выделен из УИТЛК УНКВД как отдельная лагерная структура двойного подчинения, - как местного, так и центрального (ГУЛПС). Этот Енисейлаг строил заводы: спиртовые и гидролизные в Красноярске и Усть-Абакане (Хакасия**),** Канский гидролизный завод, переданный в 1941 г. из Краслага, а также Красноярский аффинажный завод (завод N 169).

Численность заключённых этого лагеря достигала 12 тысяч, но политические заключенные, видимо, не составляли среди них большинства. (*Маменкова Е. С. КРАСНОЯРСКИЙ ИТЛ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)*

«Краслаг» – типичный лесоповальный лагерь с управлением в Канске – был создан к концу января 1938 года. Маленький островок архипелага ГУЛАГ. Цитата из приказа от 23 января 1938 года: «Управление Красноярского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР с резиденцией в Канске считать сформированным...»

Лагерь меньше чем за месяц сформировал старший лейтенант Андрей Шишмарёв. Это был настоящий профессионал по созданию лагерей – он организовал их работу на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Западной Сибири. После формирования Краслага, 17 февраля, Шишмарёв уехал в Москву. То ли за повышением, то ли за «вышкой» – в те годы эти слова были однокоренными, после отъезда из Канска следы Шишмарёва теряются.

Краслаг объединял сначала 23, а потом – к апрелю 1938 года – уже 28 лагерных пунктов в нескольких районах восточной зоны Красноярского края. И пункты эти «плодились» дальше: например, лагпункт на 1800 человек в поселке Тугач Саянского района был открыт в 1940 году.

Первые этапы в Краслаг пришли из Украины, Приморья, Читы, Хабаровска. Численность зеков в лагере за время его существования колебалась от 10 до 30 тысяч человек. Чтобы яснее представить: это как если бы сидел каждый третий житель Канска. Политических заключённых из них была примерно половина.

В 1938 году заключенные Краслага заготовили 1 млн 312 тыс. кубометров леса. В Канске зеки строили гидролизный завод, расчищали протоку через Кан, расширяли Тарайку. Зеки спроектировали и построили целый квартал Канска: в границах

улиц Горького, Революции и Каландарашвили. Именно там располагалась администрация Краслага. Был построен клуб им. Дзержинского.

Бараки заключенных в Канске находились в районе современной улицы Гавань.

Смертность в Краслаге (в довоенное время) достигала 8%, то есть умирал почти каждый 12-й. Чаще всего от пеллагры и дизентерии. Пеллагра – это авитаминоз, возникающий вследствие неполноценного питания. Человек, болеющий пеллагрой, выглядит жутко.

Краслаг объединил отделения и лагерные пункты в нескольких районах на юго-востоке края. Они были невелики (600-800, редко более тысячи заключенных), но размножались поразительными темпами. Всё в том же январе 1938-го уже действовали 23 лагпункта в Иланском, Ачинском, Ирбейском районах. В апреле появились ещё пять в составе Саянского отделения. Действовали лагпункты и в городе Канске. Здесь были организованы приемные пункты леса с лесоповалов – сплавконтора (производство шпал для строительства железнодорожных веток) на лесопильном заводе работали в основном трудпоселенцы и заключенные Краслага в цехах по изготовлению изделий ширпотреба (до войны) и выполнению оборонных заказов – изготовлению укупорок, лыж и так далее. Заключенными Краслага были построены целые кварталы в городе, включая собственно управление Краслага (позднее в этом здании располагался горный (технологический) техникум). Но в основном заключенные Краслага работали на строительстве гидролизного завода. Краслаг к началу войны представлял из себя крупную сильную социально-экономическую структуру. Во время войны многие работники Краслага были призваны на фронт, а оставшиеся помогали фронту как могли, как многие и многие жители города.

Коллектив управления Краслага на строительство 2-х дивизионов зенитных пушек «Красноярский чекист» в 1942 году собрал 259482 рубля. 20 октября 1943 года коллектив принял решение взять шефство над одним из районов Калининской области, освобожденной от немецких захватчиков, в порядке помощи оборудовать детский сад на 100 человек. Для руководства этой работой была утверждена комиссия, которая составила перечень всего необходимого оборудования, мебель была изготовлена в подразделениях. Работники клуба Краслага помогли средствами, собранными с концертов. Рабочие, служащие, сотрудники ВОХР и трудармейцы Краслага на 5 апреля 1944 года собрали на постройку авиаэскадрильи имени Л.П. Берия – 1010496 рублей.

На 01.01.1943 года в Краслаге содержалось 16349 заключенных и 5352 мобилизованных немца, всего 21701 человек. На митинге, состоявшемся 16 сентября, начальник управления НКВД по Красноярскому краю полковник госбезопасности Семенов вручил коллективу Краслага переходящее Красное знамя за достигнутые успехи в социалистическом соревновании по развитию сельского хозяйства лагеря в 1943 году.

Воспитанники Березовской, Канской, Красноярской и Абаканской трудовых воспитательных колоний края изготавливали оборонную продукцию и спецпродукцию для фронта – спецукупорку, корпуса гранат Ф-1, запасные части для сельхозмашин, товары ширпотреба. Полностью обеспечивали себя картофелем, овощами.

В годы войны, несмотря на крайне тяжелые социальные условия изоляции, пройдя через унижения и попрание человеческого достоинства, узники лагерей и колоний в своем подавляющем большинстве проявили высокие патриотические качества. Была обида на режим за ограничение свободы. Но их ратный и трудовой подвиг, который долгие годы замалчивался, явился важным вкладом в разгром противника. Не только уголь Воркуты, лес Сибири, руду и золото Магадана добывали подконвойные люди. Они также производили танки, самолеты, боеприпасы, вооружение, средства связи, спецукупорку, полностью одевали армию, строили военные аэродромы, железные и шоссейные дороги, сооружали стратегически важные объекты инфраструктуры и оборонной промышленности, ремонтировали морские суда, выращивали скот, возделывали сельскохозяйственные угодья, кормили страну. Около миллиона узников ГУЛАГа с

оружием в руках сражалось в рядах действующей армии. Многие из них проявили мужество, храбрость и героизм, за что были награждены орденами и медалями СССР